РАЗДЕЛ XVI. ФИЛОЛОГИЯ

Бойко К.К.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

*Стилистические особенности функционирования мифонимов
в поэзиях и переводах Леси Украинки
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2017-51

idsp: 000001:sr-10-12-2017-51

Аннотация

В данной статье проанализировано употребление мифонимов в поэзиях и переводах Леси Украинки. С помощью описательного метода охарактеризовано содержание, стилистические и эстетические функции мифонимов в произведениях Леси Украинки.

Ключевые слова: имя собственное, имя нарицательное, оним, мифоним, ономастика.

Abstract

In this article it is analyzed the usage of mifonims in poetries and translations of LesyaUkrainka. By using descriptive method it is characterized the content, stylistic and esthetic features of mifonims in the works of LesyaUkrainka.

Keywords: proper name, common name, onim, mifonim, onomastics.

Постоянный интерес к проблемам онимной лексики на сегодня подтверждается достаточно широким спектром исследовательского поиска, в частности углубленным рассмотрением как отдельных методов изучения имен собственных (функционального, психологического), так и места онимов в художественной литературе. Преимущественно ономастическое пространство драм Леси Украинки продолжает привлекать внимание ученых, тогда как на периферии остается ее поэзия, а также переводы, что и определяет актуальностьданной статьи.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка анализировать мифонимы и теонимы в поэзиях и переводах Леси Украинки.

Цель исследования – изучение и анализ особенностей функционирования мифонимов в поэзиях и переводах Леси Украинки.

Материалом исследования стала картотека мифонимов (всего 19 употреблений, из которых в переводах 16 и в поэзиях 3), созданная путем сплошной выборки из произведений Леси Украинки (I и II томы).

Объектом исследования является онимная лексика анализируемых произведений Леси Украинки.

Предмет– семантика и функции мифонимов как отражение истории и мифологической культуры.

Основным методом исследования является описательный, что позволило охарактеризовать содержание, стилистические, эстетические функции мифонимов в произведениях Леси Украинки. Использованы также приемы классификации.

Имена собственные, или онимы– индивидуальные наименования отдельных единичных объектов. Наричательные имена– носители понятий, а собственные – включают всю известную говорящему информацию о своих денотатах без определенных обобщений и поэтому связываются с понятиями лишь в той мере, в какой указывают на разновидность объектов, к которым относится их денотат. То есть, нарицательные имена

выполняют генерализирующую функцию, а имена собственные – дифференциальную. Это их третий существенный признак [1, с. 83].

Для имен собственных характерна однозначность, независимо от того, образованы они морфологическим или лексико-семантическим способом. Собственное имя в пределах одной языковой системы, как правило, относится к одному индивидуальному объекту природы или лица, животного [2, с 6–7].

Исследованием имен собственных занимается ономастика (греч. *onomastike* – искусство давать имена) – наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования. По направлениям исследования ономастику разделяют на теоретическую, описательную, историческую, прикладную и поэтическую, и каждое из этих направлений исследует определенную сферу ономастического слоя лексики украинского языка.

Теоретическая ономастика изучает проблемы, посвященные специфике значения имен собственных, их функциям, выясняет границы между общей и ономастической лексикой, объем и содержание ономастикона, системные связи в нем, разрабатывает методы ономастических исследований. Описательная ономастика изучает систему онимов конкретного языка в синхроническом аспекте, а историческая ономастика – в диахроническом аспекте. Прикладная ономастика обеспечивает номинацию прежде всего географических объектов, а также разрабатывает правила написания имен и фамилий. Поэтическая ономастика изучает антропонию художественных произведений, стилистическую роль имен собственных.

Развитие ономастики в Украине началось с разработки вопросов топонимики и, в меньшей степени, антропоники. Связано это с деятельностью М. Максимовича, И. Срезневского, И. Филевича, И. Франко, а также А. Соболевского, А. Шахматова, Г. Ильинского и др. Разработки Ю. Карпенко заложили основы для фундаментальных теоретических обобщений относительно природы и функционирования имен собственных в художественном произведении, совершенных как русскими, так и украинскими учеными.

Мифонимы (от греч. – сказание, предание, миф, имя, название) – имя собственное, наименование вымышленного субъекта или объекта в преданиях, сказках, мифах и т. д. (Вий, Медуза, Цербер, Пегас). В лингвистике мифонимы рассматриваются в пределах ономастического пространства или как апеллятивно-название объекта мифологического сознания. Отдельные аспекты мифопоэтической лексики освещались в трудах Н. Салогуб, С. Ермоленко, М. Зубова, В. Гуторова и др. Так, в статье Берест Т. М. «Античные онимы как элемент поэтического словаря конца XX века» отмечается, что среди онимов, используемых в рассматриваемых постмодернистских текстах преобладают названия, связанные с христианской традицией и историей христианства, однако довольно часто в поэтических произведениях конца XX века для создания эстетического эффекта используются античные мифонимы (имена титанов, героев, богов Древней Греции и Рима).

Мифологические и библейские имена, использованные в художественном произведении, частично или полностью теряют свою мифологичность и сакральность. Сакральность, которую имеют все библейские имена, не может храниться в художественном произведении, потому что у онимов уже другие референты, которые приобретают новые несакральные черты под влиянием работы авторской мысли. Они могут характеризовать пространственные объекты, религиозные направления и абстрактные понятия. Можно сделать вывод, что их применение в качестве образного средства в художественном произведении имеет субъективный характер, то есть зависит сугубо от авторского замысла.

Мы пришли к выводу, что мифонимы в произведениях Леси Украинки можно поделить на 3 группы: мифоперсонимы, мифотопонимы, мифозоонимы.

Мифоперсонимы – имена персонажей из мифов, былин, сказок.

В контексте принадлежностонимов к мифонимам может ставиться под вопрос из-за чрезмерного восхваления и приближение имени собственного к классу теонимов. Похожая ситуация происходит и в переводах в случае с мифоперсонимом Хамсин, который вне контекста теряет свою дополнительную функцию и трансформируется в анемоним (имя собственное стихийного бедствия, вид топонима):

*Рудий Хамсінв Єгипті розгулявся,
жагою палений, мчить у повітрі,
чекаючи пісок сухими крильми,
і дише густим полум'ям пекучим [3, с. 394].*

Мифотопонимы – названия географических объектов, которые человек представляет для себя как реально существующие. Имена собственные для обозначения мифического водного объекта присущи как поэзиям писательницы, так и, соответственно, ее переводам:

*Зібрав співець мистецькою рукою
Оті квітки і сплів їх у вінок,
Скупав його в таємних водах Стіксу... [3, с. 224]*

Мифозоонимы – имена собственные животных, которых практически не существует, но которых человек представляет реальными. Например, в поэзии на египетскую тематику «Ветряная ночь»:

*Там списані були усі імення
Тої потвори: Сонце, Правда, Доля,
Життя, Кохання і багато інших.
Та краще всіх пристало слово: Сфінкс –
Воно таємне, як сама потвора [3, с. 260].*

Мифоперсоним Купидон в переводах воспроизводит мифологическую культуру Древней Греции, в контексте воспринимается больше как символ капризной и неожиданной любви. Оним занимает промежуточную позицию, в некоторой степени приближаясь к теониму (Купидон (Амур) – сын богини Афродиты). Метафора «душа чешется» помогает передать присущую образу экспрессивность, которая раскрывается за счет сравнения его со слепым ребенком, указывает на непредсказуемость судьбы и любви.

*А найбільше наймолодша
Неспокійна. В неї серце
Моє свербить від щастя, знати
Чує владу Купідона [4, с. 260]
Так як ми після здивувалися
Над ранок, моя ти єдина!
Сидів проміж нас подорожній
Амур - та сліпа дитина [4, с. 171].*

В приложениях к переводам Леси Украинки отмечается, что оним Пан – это греческий бог, то есть по классификации теоним, традиционно его называют божеством и причисляют к мифонимам. Образ Пана в контексте приобретает коннотации торжественности за счет такой же торжественно-возвышенной окраски самого текста:

*«Як будеш плисти біля острова,
голосно покликай: «Умер величний Пан!» [4, с. 131]*

Мифоним Абунда характеризуется положительной оценочной окраской за счет эпитетов яснокудрая, сладкая, автор описывает фею, ей присуща «кельтская живость и расторопность», «сладкая улыбка», «глупый и искренний смех». Вместе с тем Леся Украинка бегло касается проблемы религии, указывая на победу христианства над язычеством:

*Та й Абунда, красна фея,
Теж боїться назареїв [4, с. 244].*

Этноним назареї функционирует сразу же в нескольких направлениях, указывая как на пространство, так и на дифференцированность.

Мифоним Харон в поэме «Атта Троль» в целом имеет нейтральное выражение и использован в тексте как средство воспроизведения мифологической культуры страны. Нагнетание шипящих и свистящих согласных создает впечатление таинственности, неестественного спокойствия, несколько напоминает скольжение лодки по воде.

*Може, озеро – то темні
Хвилі Стіксу? Прозерпіна
По мене замість Харона
Може, сих служниць послала? [4, с. 226]*

Особенность мифозоонима Пегас в поэме «Атта Троль» заключается не в его характеристике мифопространства, а в отождествлении с музой, оним здесь как символ вдохновения, однако произведению не присуща торжественная манера, сопоставление шустрый/ плохой придает тексту оттенок фамильярности, непринужденности:

*Бо для власної забави
Виграває і літає
По країні поетичній
Мій прудкий Пегас поганий [4, с. 203].*

В стихах на египетскую тематику мифоним Хамсин является мифоперсонимом, хотя вне контекста это анемоним – вид онима, имя собственное стихийного бедствия, включая ветры, ураганы, циклоны, тайфуны:

*Рудий Хамсінв Єгипті розгулявся,
жагою палений, мчить у повітрі,
чекаючи пісок сухими крильми,
і дише густим полум'ям пекучим [3, с. 394]*

В поэтическом тексте оним служит для воспроизведения мифологической культуры Египта. Для него характерны экспрессивность, кроме того, в контексте образ своевольного Хамсина дополняется новыми чертами за счет сравнения его полета с дикой свадьбой, признак «рыжий» помогает раскрыть образ божества из-за происхождения названия пустыни Сахары, откуда появляется ветер и которая этимологически имеет связь с прилагательным *ashar* – пустынный, красноватого цвета.

В поэзиях на греческую тематику мифотопоним Стикс символизируется как река мертвых и также служит для отображения мифологической культуры:

*Зібрав співець мистецькою рукою
Оті квітки і сплів їх у вінок,
Скупав його в таємних водах Стіксу... [3, с. 224]*

Спорной является принадлежность к определенному классу онима Урея. С прагматической стороны это хремонимы – украшение в виде змеи (урей), которое символизировало богиню Уаджит на короне египетских фараонов. Леся Украинка олицетворяет оним, выводит его за пределы апелятива:

*Царським ложею здавалася
чорна важка домовина,
Як заблищала над нею
Змія золота Урея [3, с. 262].*

Как и в случае с антропонимом Ра-Менеис, в поэзии применен прием аллитерации. Свистящий согласный з («змея золотая») создает впечатление шепота, резкого изменения, указывая на быстрое передвижение змеи, которое усиливается наличием шипящих звуков.

Таким образом, класс мифонимов в поэзиях Леси Украинки составляют образы на египетскую тематику и один – на греческую, которые служат для воспроизведения мифологической действительности. Отдельный вопрос выделяет возможности перехода онимов одного класса в другой, в зависимости от контекста. Это же касается и онимов в

переводах. В контексте мифонимы характеризуются наличием экспрессивной окраски, а также могут символизироваться.

Мифонимы (19 употреблений) как в переводах, так и поэзиях Леси Украинки используются для отображения мифологической действительности, выполняют хронотопическую экспрессивную функции с соответствующим варьированием от торжественно-возвышенного к пониженному с целью создания юмористического эффекта, а также имеют тенденцию символизироваться в определенном контексте и переходить из одного класса онимов в другой. Кроме того, обращение к библейским мотивам, которые, переплетаясь с мифологией, апеллируют к мотивам угнетенного народа, тем самым указывает на признаки неоромантизма в творчестве Леси Украинки.

1. Карпенко, О. Ю. Проблематика когнітивної ономастики. Монографія. / О. Ю. Карпенко. – Одесса :Астропринт, 2006. – 320 с.
2. Ономастика и грамматика : сб. статей / отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М. : Наука, 1981. – 272 с.
3. Украинка, Л. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. I. / Л. Украинка. – К. :Наукова думка, 1977. – 400 с.
4. Украинка, Л. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. II. / Л. Украинка. – К. :Наукова думка, 1977. – 400 с.

Егембердиева Г.М., Абдуллаева А.А., Джакипова Л.С.
Типы двуязычия в Казахстане

*Алматинский Технологический университет
(Казахстан , Алматы)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2017-52

idsp: 000001:sr-10-12-2017-52

Аннотация

Двуязычие – умение, навык, позволяющий народу попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в ситуации общения. Основными причинами, способствовавшими развитию двуязычия: потребность каждодневного общения, престижность языков, интеграция, факторы общественно-политического характера.

Ключевые слова: билингвизм, аспекты двуязычия, полилингвизм, мотивация.

Опыт функционирования многонациональных государств доказывает, что двуязычие и многоязычие – это необходимый и практически единственный путь решения проблемы языковых барьеров и обеспечения свободного общения между собой членов государственного образования, говорящих на разных языках. Двуязычие – это естественное состояние любого неодноязычного общества. Двуязычие А.Е. Карлинский понимает как практику попеременного использования языков в процессе речевой деятельности одним и тем же человеком, принадлежащим к определенной языковой общности [1].

Общепринято определение Х.У. Вайнрайха, согласно которому под двуязычием имеется в виду практика попеременного пользования двумя языками [2].

Ю.Д. Дешериев и И.Ф. Протченко, дифференцируя разные аспекты рассмотрения двуязычия, предлагает такое определение двуязычия: «Знание двух языков в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием» [3, 48].